

Маринетти Филиппо Томмазо

Футуризм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф53

Ф53 **Филиппо Томмазо М.**
Футуризм / Маринетти Филиппо Томмазо – М.: Книга по Требованию, 2022. –
258 с.

ISBN 978-5-519-95399-3

ISBN 978-5-519-95399-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ переводчика.

Издавая книгу Маринетти о футуризмѣ, «Прометей» дѣласть, по моему мнѣнію, то, что давно слѣдовало сдѣлать: познакомить русскую публику съ новымъ движеніемъ, возникшимъ на Западѣ подъ именемъ футуризма и развивающемся все болѣе и болѣе и у насъ. Вотъ почему я охотно принялъ предложеніе издательства перевести эту книгу.

О футуризмѣ у насъ толкуютъ не первый годъ; о немъ пишутъ въ газетахъ и журналахъ; о немъ читають лекціи; въ литературѣ выступила группа поэтовъ, примыкающихъ къ этому направленію.

Между тѣмъ публика до сихъ поръ не имѣетъ понятія, что такое, собственно, «футуризмъ». Она узнаетъ о немъ изъ вторыхъ рукъ, изъ пересказовъ, изобилующихъ умолчаніями, пропусками и обходами; ей преподносятъ футуризмъ очищенный, сокращенный и обезцвѣченный.

Я считаю этотъ пріемъ неправильнымъ. Одно изъ двухъ: или совершенно игнорировать футуризмъ и проходить мимо него молча, или, если ужъ знакомить публику съ этимъ историко-культурнымъ (или антикультурнымъ) явленіемъ, то пусть она узнаетъ его въ настоящемъ и не поддѣльномъ видѣ, безъ пропусковъ и сокращеній, не въ умалчивающемъ пересказѣ, а въ откровенномъ подлинникѣ.

Въ предлагаемой книжкѣ Маринетти, инициатора, вдохновителя и вожака футуристскаго движенія, читатель найдетъ футуризмъ во всей его широтѣ и полнотѣ, со всей его взъерошенностью и растрепанностью, со всѣми его уродливыми, отталкивающими и грубіянскими сторонами, съ проповѣдью націонализма, милитаризма, войны, какъ «гигіены человѣчества», съ возстаніемъ противъ клерикализма и соціализма, монархіи и республики, либерализма и консерватизма, съ прославленіемъ демократическихъ свободъ, анархистскихъ дерзновеній и всяческой разнузданности, съ походомъ противъ любви, противъ синтаксиса, противъ традицій, съ поклоненіемъ наукѣ и съ обоготвореніемъ машины, съ отголосками стараго нищестанства и новаго бергсонизма, древняго аминизма и современной энергетики,—съ рѣзкими противорѣчіями мысли при несомнѣнной цѣльности настроенія...

Я думаю, что читатель самъ разберетъ, есть ли жизненные и серьезные элементы въ этомъ новомъ нашествіи вандаловъ и сумѣетъ вынести ему приговоръ; но для этого нужно, чтобы онъ зналъ его въ полномъ составѣ, безъ пропусковъ.

М. Энгельгардтъ.

Парижскимъ студентамъ, чтобы они любили
великую футуристскую Италію, которую мы
подготавливаемъ.

Ф. Т. М.

Футуристское движеніе, руководимое Ф. Т. МАРИНЕТТИ.

П о з і я.

Ф. Т. Маринетти.—Паоло Буцци.—А. Палаццески.—
Э. Каваккіоли.—Коррадо Говзани.
Либеро Альтоморе.—Лючіано Фольгоре.—Дж. Каррьери.—
Дж. Manzella-Фронтини.—Маріо Бетуда.
Ауро д'Альба.—Армандо Мацца.—Динамо Корренти.—
Франческо Канджумло, и пр.

Живопись.

У. Боччони.—К.-Д. Карра—Л. Руссоло.
Джакомо Балла.—Дж. Северини.—А. Соффичи и пр.

Музыка.

Балилла Прателла.

Скульптура.

Умберто Боччони.

Женская дѣятельность.

Поэтесса Валентина де Сенъ-Пуанъ.

Искусство шумовъ.

Лунджи Руссоло.

Дирекція футуристскаго движенія: Корсо Венеція,
61-Миланъ.

Первыя битвы.

Считаю нужнымъ заявить вамъ, что мы слишкомъ страстно любимъ наши футуристскія идеи, чтобы имѣть возможность облекать ихъ въ дипломатическія формы и элегантныя маски.

Итакъ, я буду рѣзко агрессивнымъ въ этой книгѣ, гдѣмъ болѣе, что терпѣть не могу полу-словъ и академической элоквенціи. Съ другой стороны остервенѣлая борьба, которую мы ведемъ изо дня въ день противъ всѣхъ и противъ всего въ Италіи, чрезвычайно ожесточила нашу обычную буйность.

Обстоятельства предписываютъ намъ грубіянскія ухватки. Наше рискованное выступленіе не можетъ стѣсняться сантиментами. Волей неволей должны мы грубо вентилировать медленно ползущій дымъ, напускаемый нашими современными скептиками. Выборъ оружія не ѣ отъ насъ зависитъ, и мы вынуждены пользоваться каменьями и тяжелыми молотками, щетками и зонтиками, чтобы расталкивать и опрокидывать безчисленную ораву нашихъ враговъ—нассейстовъ¹⁾.

¹⁾ Чтобы сохранить стилистическую фязіономію подлинника, слово «*passéiste*» (отъ *passé*—прошлое) слѣдовало бы перевести: «прошловистъ» или «прошедшистъ». Но въ такомъ случаѣ и «*futuriste*» нужно переводить «будущнистъ»; между тѣмъ, въ нашей литературѣ прочно утвердился терминъ «футуристъ», не переводъ, а простая транскрипція подлинника. Поэтому и его антитезу, «*passéiste*», мы оставляемъ безъ перевода. *Перев.*

Съ годъ тому назадъ я обнародовалъ въ Фигаро знаменитый *Манифестъ футуризма*. Это былъ брандеръ нашего бунта противъ культа прошлаго, тираниі Академій и низкой продажности давящихъ современную литературу.

Вамъ, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно, какимъ взрывомъ полемики, ураганомъ ругани и восторженныхъ одобрений былъ встрѣченъ этотъ манифестъ.

Нужно сказать, однако, что добрая половина нашихъ ругателей абсолютно ничего не поняли въ лирической и нѣсколько сивиллинской вирулентности этого грандіознаго революціоннаго крика.

Къ счастью, у молодежи кровь угадала то, чего не понималъ мозгъ. А вѣдь мы и обращались къ крови итальянской расы, и она-то отвѣтила 22 тысячами ревностныхъ присоединеній молодежи, которыя мы уже насчитываемъ:—и я съ гордостью могу объявить здѣсь, что вся учащаяся молодежь Италіи нынѣ съ нами.

Наше движеніе расширяется со дня на день, захватывая литературную и артистическую среду всего міра. Художники футуристы присоединились къ футуристамъ поэтамъ, а въ самое послѣднее время мы могли съ радостью выпустить манифестъ музыканта футуриста Балилла Прателла, крикъ возмущенія лавочнической и глухо условной формой итальянской мелодрамы.

Наше растущее вліяніе проявляется неожиданнымъ образомъ даже въ писаніяхъ нашихъ противниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, итальянскія газеты посвятили длинныя полемическія статьи безусловно футуристской концепціи послѣдняго романа Габріэля д'Аннунціо, который въ объяснительномъ интервью, подтибрилъ наше утвержденіе о презрѣніи къ женщинѣ, необходимомъ условіи существованія современнаго героя.

Г. Габріэле д'Аннунціо слѣдуетъ за нами издали, какъ обращенный пассажиръ, не имѣя, разумѣется, мужества отказаться отъ своей безчисленной кліентелы болѣзненныхъ эротомановъ и элегантныхъ археологовъ.

Но съ насъ не довольно того, что мы можемъ отмѣтить такой рѣшительный отпечатокъ на одномъ изъ самыхъ значительныхъ писателей современной Италіи. Съ насъ не довольно того, что въ нашу защиту мужественно выступили такой гениальный скульпторъ, какъ Виченцо Джелито, и такой знаменитый романистъ, какъ Луиджи Капуана, публично выразившіе сожалѣніе въ итальянской печати, что не могутъ—по причинѣ своего преклоннаго возраста—биться бокъ-о-бокъ съ нами, посредствомъ тумачковъ и звонкихъ оплеухъ, съ старой выродившейся и продажной Италіей.

Ибо мы посредствомъ тумачковъ и звонкихъ оплеухъ боролись въ театрахъ важнѣйшихъ итальянскихъ городовъ.

Послѣ Триестской побѣды, одержанной въ театрахъ Россетти, мы внезапно выступили снова въ Миланскомъ Лирическомъ театрѣ, передъ публикой въ четыре тысячи душъ, причемъ не поскупились на самыя дерзкія и жестокія истины.

Вокругъ меня собрались великіе двадцатилѣтніе поэты, которымъ уже улыбается слава,—П. Будци, Э. Кавакіюли, Либеро Альтомаре, Армандо Мацца, А. Палещески. Они изобличали, вмѣстѣ со мною, въ стихахъ и въ прозѣ, позорное состояніе, въ которомъ увязла наша интеллигенція, оппортунизмъ и посредственность, руководящія нашей иностранной политикой, и настоятельную необходимость поднять во что бы то ни стало наше національное достоинство, безъ котораго немислимы литература и искусство,

Несмотря на бурю перерывовъ и свистковъ, я декламировалъ отъ начала до конца оду въ честь генерала Азинари де Барнеццо, который былъ несправедливо уволенъ въ отставку за то, что произнесъ передъ войсками черезчуръ футуристскую рѣчь противъ Австріи.

Эта ода, полная оскорбительныхъ выходокъ противъ трусости правительства и монархіи, вызвала страшный гвалтъ. Я обращался то къ публикѣ партера, состоявшей изъ клерикальныхъ и ультра-пацифистскихъ консерваторовъ, то къ райку, гдѣ бурлила масса рабочихъ Палаты Труда, точно грозныя воды, сдержанныя шлюзомъ.

Внезапно одинъ изъ нихъ осмѣлился крикнуть: *Долой отечество!*

Тогда-то, изо всей силы моихъ легкихъ, я бросилъ слѣдующія слова: *Вотъ наше первое футуристское заключеніе!.. Да здравствуетъ война! Долой Австрію!* которыя вызвали баталію во всей залѣ, моментально раздѣлившейся на два лагеря.

Служащіе, въ своихъ шарфахъ, явились на сцену; но мы съ неутомимымъ азартомъ продолжали нашу манифестацію противъ тройственного союза, при бѣшеныхъ одобреніяхъ студентовъ. Полицейскіе наводнили сцену, и я былъ арестованъ, но тотчасъ освобожденъ.

Этотъ достопамятный вечеръ вызвалъ великій шумъ въ австрійской и германской прессѣ. Вѣнскія газеты съ бѣшенствомъ требовали у итальянскаго правительства торжественнаго удовлетворенія, которое не было дано.

Въ Туринѣ третій футуристскій вечеръ былъ истинной баталіей Эрнани. На сценѣ самаго большаго изъ городскихъ театровъ появились вмѣстѣ со мною и другими поэтами трое живописцевъ съ большимъ талантомъ: р.г. Боччони, Карра и Руссоло, которые во всеуслышаніе